

DOI: 10.15838/ptd.2020.6.110.5

УДК 331.5 (332.1) | ББК 65.240

© Козлова Е.И., Новак М.А.

ОСОБЕННОСТИ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ И ЗАНЯТОГО НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)¹



ЕЛЕНА ИВАНОВНА КОЗЛОВА

Липецкий государственный технический университет
Российская Федерация, 398050, г. Липецк, ул. Интернациональная, д. 5а
E-mail: kozlova.e.i.@kzlv.com
ORCID: 0000-0001-5116-6543



МАКСИМ АНДРЕЕВИЧ НОВАК

Липецкий государственный технический университет
Российская Федерация, 398050, г. Липецк, ул. Интернациональная, д. 5а
E-mail: ferz235@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4613-8948

Показатели воспроизводства населения и занятости входят в число основных макроэкономических показателей, на основании которых оцениваются текущие тенденции и перспективы роста экономики страны и ее регионов. Целями нашей работы выступают выявление и систематизация особенностей внутрирегионального размещения трудовых ресурсов и занятого населения по основным сферам приложения труда в условиях сокращения контингента лиц трудоспособного возраста в общей численности населения региона. Для этого муниципальные образования региона были ранжированы по изменению возрастной структуры населения и демографической нагрузке; доле трудовых ресурсов и занятых; специфике отраслевой структуры занятости.

Для цитирования: Козлова Е.И., Новак М.А. Особенности внутрирегионального размещения трудовых ресурсов и занятого населения (на примере Липецкой области) // Проблемы развития территории. 2020. № 6 (110). С. 67–85. DOI: 10.15838/ptd.2020.6.110.5

For citation: Kozlova E.I., Novak M.A. The features of interregional placement of labor resources and employed population (the Case of the Lipetsk Oblast). *Problems of Territory's Development*, 2020, no. 6 (110), pp. 67–85. DOI: 10.15838/ptd.2020.6.110.5

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-410-480003 р_а «Влияние демографических и миграционных процессов на региональную систему занятости и валовой региональный продукт»).

На основании анализа установлено, что, хотя каждый пятый муниципальный субъект региона является «кризисным» по показателям демографической нагрузки пожилыми, для большей части муниципальных районов уровень обеспеченности трудовыми ресурсами в настоящее время еще приемлемый. Расположение трудовых ресурсов и занятых в регионе характеризуется их сверхконцентрацией в городах областного подчинения (ядрах занятости), что определяет специфику отраслевой структуры занятых в регионе. Несмотря на то что областной центр продолжает сохранять статус промышленного города, в общей оценке региональной занятости сервисная направленность занятости (в отраслях третичного сектора) превалирует над индустриальной. Фактическая же отраслевая занятость в муниципальных районах практически не совпадает с общерегиональной. Особенностью региональной занятости в целом является высокая (20%) доля занятых в бюджетной сфере. Сокращение занятости в таких бюджетных отраслях, как образование и здравоохранение, в будущем может оказать отрицательное влияние в вопросах подготовки кадров необходимой квалификации для поддержания и развития в регионе индустриальной занятости и расширения возможностей участия в социально-экономическом развитии региона населения старших возрастов. Выявленные в ходе исследования взаимосвязи могут быть использованы для моделирования системы мероприятий в рамках проведения региональной политики занятости.

Экономика региона, демография, трудовые ресурсы, занятое население, отраслевая структура занятости.

Введение

Преимущества, которые дает экономике приток молодой и квалифицированной рабочей силы, рассматриваются как очевидные². В современных исследованиях [1–6] отсутствуют строгие доказательства стимулирующего воздействия демографического роста на экономический рост в странах с развитой экономикой. По мнению А.Г. Вишневого, Е.М. Щербаковой, существует необходимость рассматривать такую взаимосвязь в более широком контексте, в частности через влияние на характеристики занятости, спрос и предложение на рынке труда [7, с. 50–51]. Многие регионы России в условиях неблагоприятных демографических изменений при исчерпанности сельско-городской миграции и «западном дрейфе» во внутренних миграционных потоках испытывают дефицит людских ресурсов, что усиливает неравномерность их социального и экономического развития³ [8; 9].

В контексте нашей статьи особый интерес представляют работы, в которых

проблемы демографии и занятости исследуются на уровне муниципальных образований регионов Центрального федерального округа (ЦФО), что расширяет возможности для сравнения особенностей социального и демографического потенциала муниципальных образований Липецкой области как составной части ЦФО с социальным и демографическим потенциалом муниципальных образований других его субъектов.

Так, из исследования С.Л. Барина вытекает, что в межпереписной период 2002–2010 гг. все области, входящие в так называемый Центрально-Черноземный экономический район (Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Тамбовская), при общей тенденции падения плотности сохранили более высокие показатели средней плотности в сельских населенных пунктах среди субъектов ЦФО. В Липецкой области средняя плотность сельских населенных пунктов в 2002 году составила 281,5 чел. (в РФ – 272,4 чел., в ЦФО – 140,7 чел.), в 2010 году – 266,4 чел. (в РФ –

² Гимпельсон В.Е., Зудина А.А. Демографические проблемы рынка труда // Демоскоп Weekly. 2017. № 729–730. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0729/tema01.php> (дата обращения 21.03.2020).

³ Демографические вызовы России. Экспертно-аналитический доклад. М.: Центр стратегических разработок, 2017. 70 с.

245,4 чел., в ЦФО – 120,1 чел.)⁴. С.Л. Баринов выделяет также Липецкую область в составе регионов Черноземья, в которых имеет место относительно благоприятная тенденция по темпам снижения людности городов – менее 8%. Непосредственно в Липецкой области людность городских поселений уменьшилась на 7,3%.

Влияние на людность муниципальных образований в Центральной России миграционного движения населения по данным 2007–2009 гг. рассматривается в исследовании Н.В. Мкртчян [10]. Он отмечает, что в некоторых областях внутренние контрасты миграционного прироста (убыли) соответствуют уровню страны (Белгородская, Орловская) или даже выше его (Тверская, Калужская). Миграционная ситуация в Липецкой области может быть оценена как слабая, так как минимальное значение показателя миграционного прироста (убыли) составило в изучаемом периоде -6,4, а максимальное – +7 на 1000 чел. в среднем за год. Исследования, проведенные нами для Липецкой области по данным за 2011–2018 гг., подтверждают этот вывод [11].

Анализ изменений в состоянии рынка труда сельских территорий субъектов ЦФО за время реализации целевых программ по устойчивому развитию сельских территорий проведен в работе Е.Ф. Злобина и Н.С. Студенниковой [12]. Для сельского населения Липецкой области были выявлены следующие тенденции в 2010–2016 гг.: сокращение численности экономически активного населения на 8,2%; снижение уровня экономической активности сельского населения с 68,1 до 65,9%; ежегодное увеличение доли занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве (в целом за период на 2,9%); низкий уровень регистрируемой безработицы. В то же время отмечен высокий уровень занятости, превосходящий среднероссийский уровень занятости сельского населения [12, с. 117–120].

⁴ Баринов С.Л. Изменение людности городских и сельских поселений Центрального федерального округа // Демо-скоп Weekly. 2013. № 575–576. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0575/analit07.php> (дата обращения 21.03.2020).

⁵ Сушкова О.Ю. Территориальные особенности рынка труда и занятости населения Воронежской области: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Воронеж, 2004. 20 с.

Масштабное исследование по вопросам динамики численности населения в муниципальных образованиях Центральной России на примере нестоличных городских муниципальных образований в 2010–2016 гг. осуществлено И.Е. Калабихиной и Д.Н. Мокринским. Однако Липецкая, Тамбовская, Ивановская, Орловская и Костромская области не вошли в базу исследования по одной из следующих причин: имели место изменения административно-территориального деления, наблюдались очень высокие колебания демографических показателей в течение короткого периода [13, с. 102].

Особый интерес представляют работы, в которых анализ взаимосвязи демографического и трудового аспектов развития исследуются на примере муниципальных образований конкретного региона. Например, в диссертации О.Ю. Сушковой выявляется специфичность отраслевой структуры занятого населения Воронежской области на уровне каждого ее административного района и городского поселения в 2000–2002 гг.⁵ В работе В.Ю. Кузина апробируется методика типологизации муниципальных образований Воронежской области на основе балльного метода, включающего оценку демографической ситуации, уровня жизни, уровня социального развития и уровня экономического развития по данным за 2010 год [14]. Автор приходит к выводу о поляризованном социально-экономическом развитии Воронежской области, что проявляется в существовании небольшого числа муниципальных образований-лидеров, обширной категории муниципальных образований, отстающих в своем развитии, и немногочисленной группы муниципальных районов, имеющих средний уровень развития. К схожим выводам приходят Н.В. Чугунова и А.И. Комкова, осуществившие исследование пространственного неравенства в социально-экономическом развитии муниципальных образований Белгородской области по данным о численности населения, составе

населения по возрасту, миграционном приросте, численности работающих, заработной плате, инвестициям в основной капитал и ряду показателей сферы здравоохранения и образования. Проведенные ими расчеты интегрального показателя демографического и социально-экономического положения муниципальных образований показали, что муниципальные образования региона почти поровну разделяются на «развивающиеся» и «стагнирующие» [15].

Методика исследования и фактический материал

Анализ строится на применении стандартных процедур оценки динамики статистических показателей.

Методическая новизна исследования состоит в комплексном рассмотрении ключевых показателей старения трудовых ресурсов, особенностей распределения занятых внутри региона, структуры отраслевой занятости по муниципальным образованиям Липецкой области.

Агрегирование данных из различных источников позволило установить текущую специализацию занятости трудовых ресурсов в муниципальных образованиях региона, оценить взаимосвязи демографического и социально-экономического элементов.

Базой исследования являются 18 муниципальных районов Липецкой области и два города муниципального значения.

В качестве исходной информации использованы данные паспортов муниципальных образований по показателю «Население» за 2013–2019 гг.⁶, материалы Управления труда и занятости — сводный баланс трудовых ресурсов по городам и районам Липецкой области на январь 2014 года и сводный баланс трудовых ресурсов по городам и районам Липецкой области на январь 2018 года⁷.

Результаты исследования

Ранжирование муниципальных образований Липецкой области по изменению

⁶ Липецкая область. Паспорт муниципального образования. URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst42 (дата обращения 28.02.2020).

⁷ Управление труда и занятости Липецкой области. Баланс трудовых ресурсов. URL: <http://utiz48.ru/deyatelnost-upravleniya> (дата обращения 28.02.2020).

возрастной структуры населения и демографической нагрузке

Анализ движения населения в трудоспособном возрасте в Липецкой области в 2013–2019 гг. показал, что доля контингента лиц трудоспособного возраста в общей численности населения Липецкой области на начало 2013 года составила 58,5%. В последующие годы продолжилось абсолютное сокращение численности лиц трудоспособного возраста. Хотя оно происходило на фоне общей депопуляции населения, темпы сокращения этого контингента лиц более чем в 8 раз превысили темпы сокращения численности населения региона, вследствие чего его доля снизилась до 54,5%. Одновременно росла доля лиц старше трудоспособного возраста по Липецкой области в целом и ее муниципальным образованиям.

В ходе анализа выявлена неравномерность положительной динамики доли лиц старше трудоспособного возраста по муниципальным образованиям региона (*табл. 1; рис. 1*).

Наибольшая доля лиц старше трудоспособного возраста (37%) наблюдалась в Добровском районе, наименьшая (27%) – в г. Липецке. Наибольшие темпы прироста доли лиц старше трудоспособного возраста составили 3,3% в Добринском районе, 3,1% – в Воловском районе, наименьшие (по 1,1%) – в Добровском и Тербунском районах. Средние значения темпов прироста доли лиц старше трудоспособного возраста близки к показателям г. Липецка, что обусловлено большим весом этого образования в общем итоге.

Показатель доли лиц старше трудоспособного возраста отражает проблему старения населения как таковую. С точки зрения влияния старения населения на экономический рост региона более актуальным является коэффициент демографической нагрузки пожилыми. Как видно из *рис. 2*, динамика этой группы показателей сходна с динамикой показателей лиц старше трудоспособ-

Таблица 1. Доля лиц старше трудоспособного возраста по муниципальным образованиям Липецкой области, %

Муниципальный район	Год							Среднегодовой темп изменения
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Добровский	35	35	36	36	36	36	37	1,1
Тербунский	28	28	28	28	28	29	29	1,1
Чаплыгинский	27	27	28	28	28	29	29	1,3
Данковский	28	29	29	30	30	30	31	1,6
Грязинский	26	27	27	28	28	28	29	1,7
г. Елец	27	н.д.	28	28	29	30	30	1,7
Хлевенский	31	32	32	33	33	34	35	1,8
Лев-Толстовский	25	25	26	26	26	27	28	1,9
Усманский	26	27	27	28	28	28	29	1,9
Долгоруковский	29	30	30	31	31	32	33	2,0
Елецкий	26	26	27	27	28	28	29	2,0
Лебедянский	27	28	28	29	29	30	31	2,0
Становлянский	27	28	28	29	29	30	31	2,0
Липецкая область	26	28	27	27	28	29	29	2,0
Задонский	30	30	31	32	32	33	34	2,1
г. Липецк	24	н.д.	25	26	26	27	27	2,1
Измалковский	29	30	30	31	31	32	33	2,2
Краснинский	29	29	30	31	31	32	33	2,3
Липецкий	27	28	28	29	29	30	31	2,3
Воловский	26	27	28	29	30	31	32	3,1
Добринский	25	25	26	27	28	29	30	3,3

Источник: Липецкая область. Паспорт муниципального образования. URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst42 (дата обращения 28.02.2020).

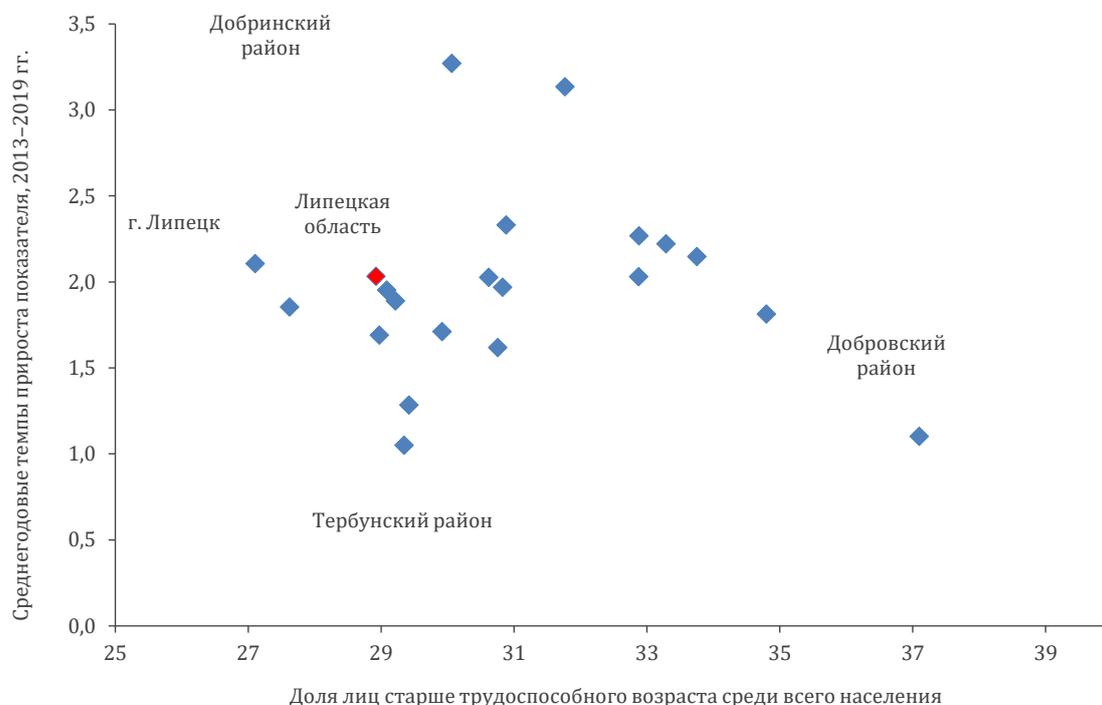


Рис. 1. Доля лиц старше трудоспособного возраста в муниципальных районах Липецкой области среди всего населения, женщин и мужчин, %

Источник: составлено авторами.

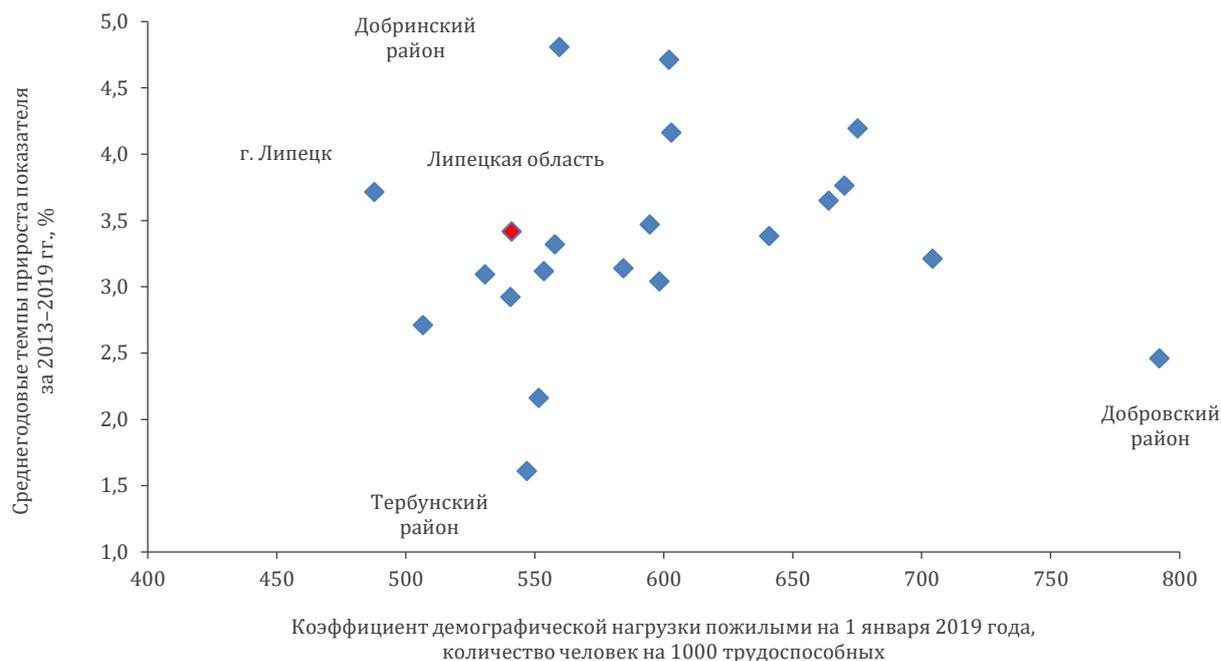


Рис. 2. Динамика коэффициента демографической нагрузки в муниципальных районах Липецкой области среди всего населения

Источник: составлено авторами.

ного возраста как в расположении муниципальных районов, так и в разбросе значений показателей.

В табл. 2 муниципальные районы Липецкой области разбиты по коэффициенту демографической нагрузки (от 450 до 800) и темпу прироста данного показателя (от 1,5 до 5%). В качестве шага показателей выбраны значения 70 и 0,7.

Выполненная группировка позволяет выделить четыре «относительно успешных», восемь «относительно стабильных», три «останавливающихся» и пять «кризисных» муниципальных районов. Только в двух муниципальных субъектах региона (г. Липецк и Лев-Толстовский район) показатели демографической нагрузки пожилыми соответствуют средним значениям по РФ и Центральному федеральному округу: 454 и 492 на 1000 человек трудоспособного возраста соответственно.

В каждом пятом муниципальном районе Липецкой области население по показателю доли лиц в возрасте старше трудоспособного в общей численности населения может быть отнесено к глубоко старому населению.

Ранжирование муниципальных образований Липецкой области по распределению трудовых ресурсов и занятости

В ходе анализа распределения трудовых ресурсов региона по муниципальным образованиям выявлена высокая поляризация (рис. 3).

На 1 января 2018 года почти половина (47,9%) всех трудовых ресурсов области была сосредоточена в областном центре – г. Липецке, почти 10% (9,4) – в г. Ельце (второй город областного подчинения), еще 17,5% – в четырех муниципальных районах: Грязинском (6,2%), Липецком (4,5%), Лебедянском (3,6%) и Усманском (3,2%).

Соответственно, в остальных 14 муниципальных образованиях области проживает всего четверть (25,2%) трудовых ресурсов региона. При этом в половине из 18 муниципальных районов доля трудовых ресурсов составляет от 1 до 2% от общей численности трудовых ресурсов региона. Наименьшее количество трудовых ресурсов в абсолютном и относительном выражении зафиксировано в Краснинском (1,1%) и Волковском (1%) районах.

Таблица 2. Группировка муниципальных районов Липецкой области по коэффициенту демографической нагрузки и темпам прироста (на 1 января 2018 года)

Муниципальное образование	Диапазон коэффициента демографической нагрузки, количество пожилых человек на 1000 трудоспособных	Диапазон темпов прироста демографической нагрузки, %	Оценка муниципального образования по коэффициенту демографической нагрузки
Лев-Толстовский район	450–520	2,2–2,9	относительно успешный
Усманский район	520–590	2,2–2,9	относительно успешный
Тербунский район	520–590	1,5–2,2	относительно успешный
Чаплыгинский район	520–590	1,5–2,2	относительно успешный
Грязинский район	520–590	2,9–3,6	относительно стабильный
Данковский район	590–660	2,9–3,6	относительно стабильный
Долгоруковский район	590–660	2,9–3,6	относительно стабильный
Елецкий район	520–590	2,9–3,6	относительно стабильный
Лебедянский район	590–660	2,9–3,6	относительно стабильный
Становлянский район	520–590	2,9–3,6	относительно стабильный
г. Липецк	450–520	3,6–4,3	относительно стабильный
г. Елец	520–590	2,9–3,6	относительно стабильный
Воловский район	590–660	4,3–5,0	останавливающийся
Добровский район	520–590	2,2–2,9	останавливающийся
Липецкий район	590–660	3,6–4,3	останавливающийся
Добринский район	730–800	4,3–5,0	кризисный
Задонский район	660–730	3,6–4,3	кризисный
Измалковский район	660–730	3,6–4,3	кризисный
Краснинский район	660–730	3,6–4,3	кризисный
Хлевенский район	660–730	2,9–3,6	кризисный

Рассчитано по: Липецкая область. Паспорт муниципального образования. URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst42 (дата обращения 28.02.2020).

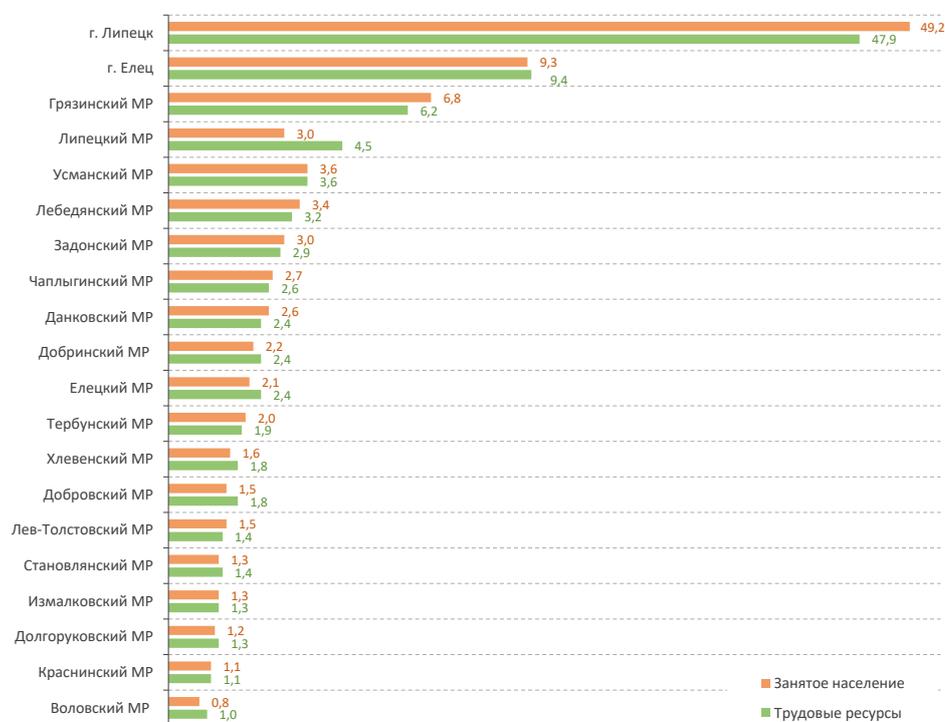


Рис. 3. Территориальное размещение трудовых ресурсов и занятого населения Липецкой области (на 1 января 2018 года), %

Источник: составлено авторами.

По данным управления труда и занятости Липецкой области, занятыми являются 80,7% трудовых ресурсов региона. Их распределение по муниципальным образованиям региона в целом повторяет картину размещения трудовых ресурсов (см. рис. 3). Липецк сохраняет лидирующие позиции по размещению занятых с долей 49,2%, что на 1,3 п. п. выше его доли в трудовых ресурсах региона. Возрастает также роль Грязинского района в размещении занятых – 6,8%, что на 0,6 п. п. выше его доли в трудовых ресурсах. Более высокая доля занятых по сравнению с долей трудовых ресурсов отмечается в Лебедянском районе: 3,4% против 3,2%.

В то же время обращает на себя внимание более низкая доля занятых по сравнению с долей в трудовых ресурсах в следующих муниципальных районах: Липецком, Добровском, Елецком, Воловском, Хлевенском (на 1,5, 0,3, 0,3, 0,2, 0,2 п. п. соответственно). Такое соотношение показателей обусловлено процессами внутрирегиональной и межрегиональной миграции.

Динамика количества занятых по муниципальным образованиям Липецкой обла-

сти однозначна (рис. 4). В целом за период с 1 января 2014 года по 1 января 2018 года численность занятых в регионе сократилась всего на 2724 чел., или 0,5%. При этом в 7 муниципальных образованиях Липецкой области из 20 (г. Елец, Долгоруковский, Краснинский, Лев-Толстовский, Становлянский, Тербунский, Чаплыгинский районы) изменения в численности оказались несущественными, поэтому можно говорить о стабильной численности занятых в этих муниципалитетах.

В 12 муниципальных образованиях отмечен прирост численности занятых, наибольший (2700 чел.) – в Грязинском районе. Сокращение численности занятых произошло в 8 муниципальных образованиях, наибольшее сокращение составило 8489 чел. в г. Липецке.

Стабильность количества занятых или небольшой его прирост отмечен в четырех кризисных с точки зрения демографической нагрузки муниципалитетах: Задонском, Измалковском, Краснинском и Хлевенском районах. В пятом кризисном в отношении демографии муниципалитете – Добринском районе – численность занятых заметно сни-

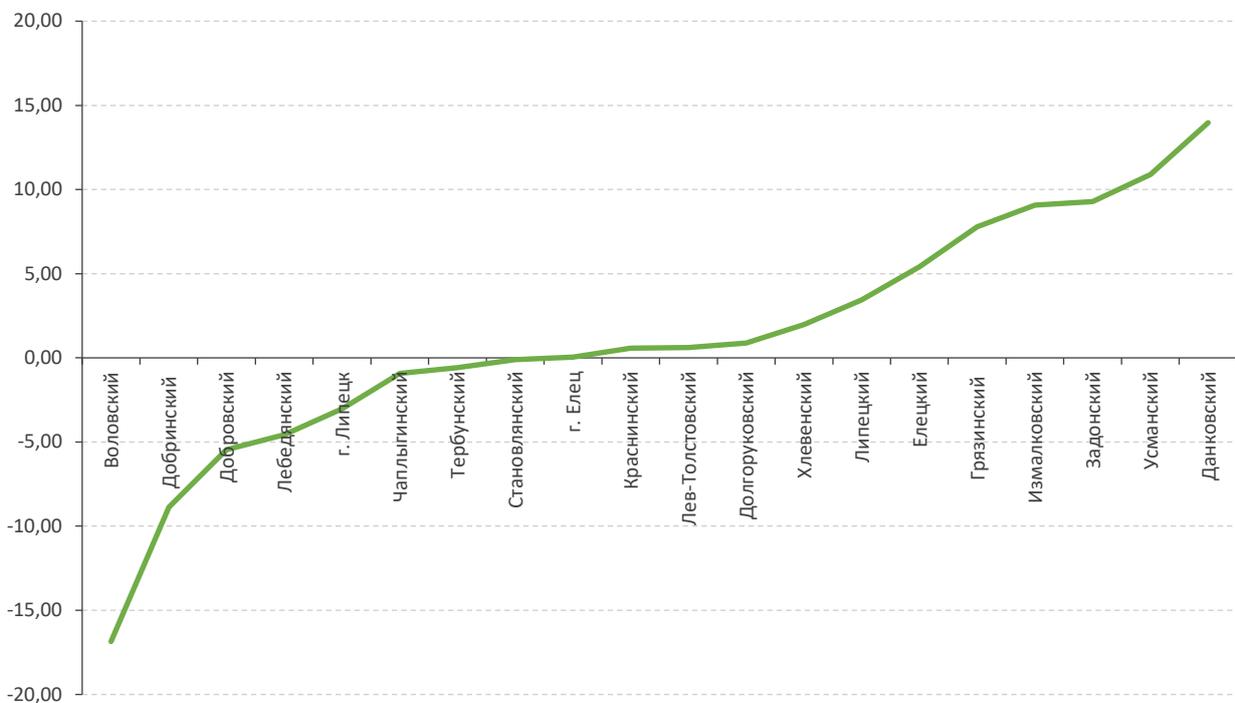


Рис. 4. Темпы изменения численности занятых в Липецкой области (на 1 января 2018 года к 1 января 2014 года), %

Источник: составлено авторами.

зилась (1195 чел., что составляет 8,9% от общей численности занятых в районе на начало рассматриваемого периода).

По данным балансов трудовых ресурсов муниципальных образований Липецкой области во всех муниципалитетах региона часть трудоспособного населения выезжает за пределы муниципалитетов для осуществления трудовой деятельности. В 2017 году насчитывалось 55,7 тыс. чел. работающих за пределами муниципального образования. Наибольшая доля выезжающих для трудовой деятельности лиц зафиксирована в Липецком районе – 47,4% в общей численности трудовых ресурсов муниципалитета (рис. 5).

Почти четверть трудовых ресурсов (24,5%) выезжает работать за пределы муниципалитета в Добровском районе, почти пятая часть (19,6%) – в Елецком районе, около 17% (16,8%) – в Воловском районе. В 11 муниципальных образованиях доля трудоспособного населения, осуществляющего трудовую деятельность за их пределами, не превышает 10% от общей численности трудовых ресурсов муниципалитета. Наименьшие доли таких лиц (менее 5%) отмечены в Данковском районе, г. Липецке и Лебедянском районе: 2,6, 3,3 и 4,6% соответственно. 5,1% выезжает за пределы для трудовой деятельности в Задонском районе.

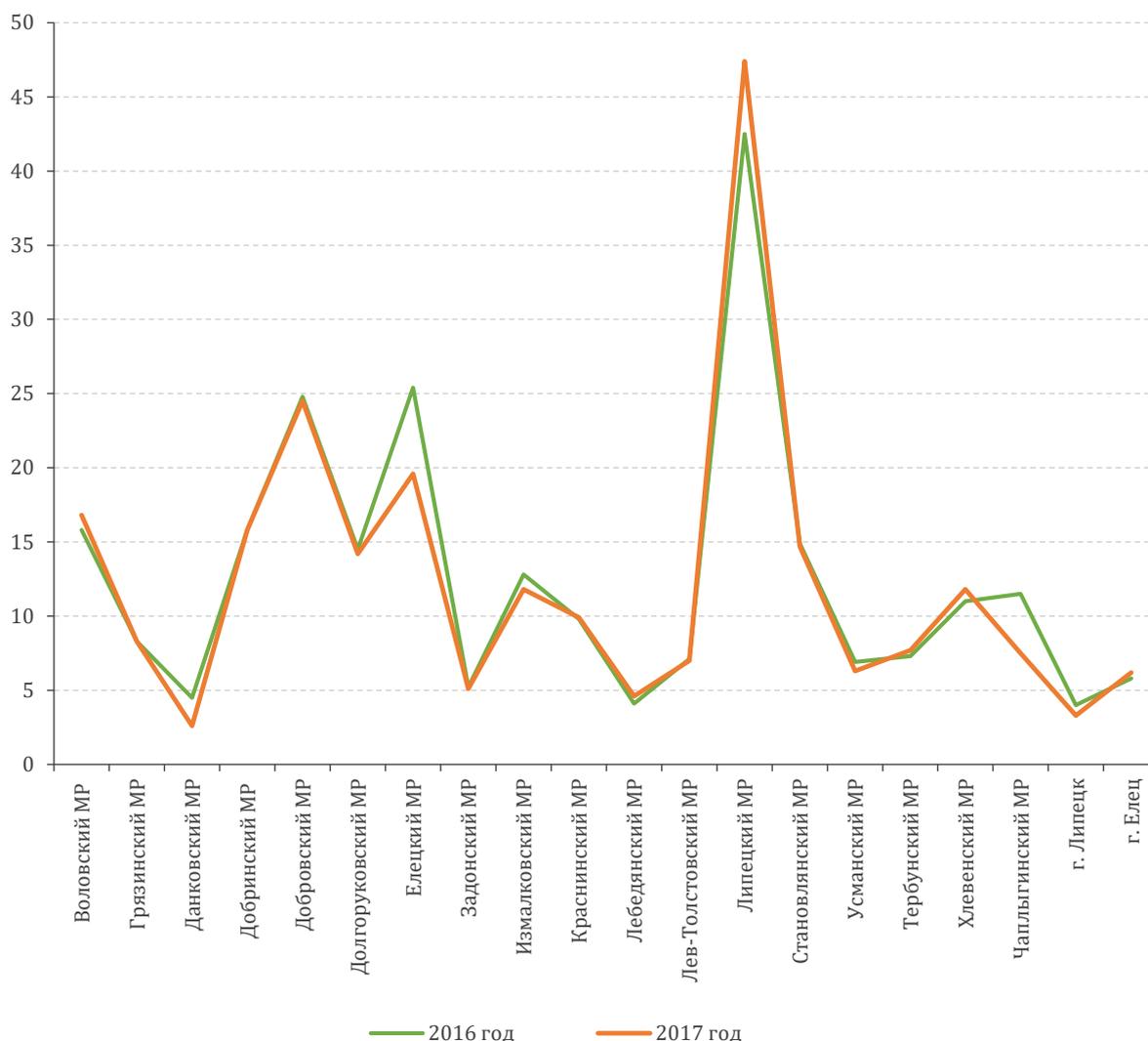


Рис. 5. Доля лиц, выезжающих за пределы муниципалитетов для осуществления трудовой деятельности, в общей численности трудовых ресурсов муниципалитетов Липецкой области, 2016–2017 гг., %

Источник: Управление труда и занятости Липецкой области. Баланс трудовых ресурсов.
 URL: <http://utiz48.ru/deyatelnost-upravleniya> (дата обращения 28.02.2020).

В целом в 2017 году доля лиц, выезжающих для осуществления трудовой деятельности за пределами муниципалитета, в общей численности его трудовых ресурсов уменьшилась по сравнению с 2016 годом на 4,1 п. п. Тенденция снижения данного показателя имеет место в 11 муниципальных образованиях. В двух муниципалитетах (Грязинском и Добринском районах) динамика отсутствует. Рост показателя отмечен в г. Ельце (0,3 п. п.), Воловском (1,0 п. п.), Краснинском (0,1 п. п.), Лебедянском (0,5 п. п.), Липецком (4,9 п. п.), Тербунском (0,4 п. п.) и Хлевенском (0,8 п. п.) районах. Внутреннее расположение таких муниципальных образований, как г. Елец, Лебедянский и Липецкий районы, дает основания полагать, что выезжающие ищут занятость в областном центре – г. Липецке. Однако увеличение доли выезжающих для трудовой деятельности в Воловском, Краснинском, Тербунском и Хлевенском районах, скорее, связано с межрегиональной миграцией в связи с их окраинным расположением.

Ранжирование муниципальных образований Липецкой области по отраслевой структуре занятости

Из многоаспектного исследования ключевых параметров региональных рынков труда (динамика уровня занятости, безработицы, секторальная и отраслевая структуры занятости) в России в 2010–2017 гг., проведенного Е.В. Антоновым, вытекает, что в структуре региональной занятости продолжает увеличиваться доля занятых в секторе предоставления рыночных услуг (операции с недвижимым имуществом, аренда и пр.), оптовой и розничной торговли, транспорта и связи при одновременном сокращении доли занятых в аграрном и индустриальном секторах, т. е. происходит так называемая терциаризация экономики [16]. Рост численности занятых в сфере услуг обозначается также термином «сервисизация» [17, с. 57]. Данные процессы присущи и занятости в Липецкой области.

Образование Липецкой области в 1954 году было связано с созданием в европейской части страны крупного металлурги-

ческого и машиностроительного центра. При этом в регионе продолжало активно развиваться и сельскохозяйственное производство. В пореформенный период область сохранила статус металлургического центра при стабильном уменьшении числа занятых в машиностроении и металлообработке и увеличении – в третичном секторе экономики. На начало 2014 года доли занятых в обрабатывающих производствах и сфере оптовой и розничной торговли составили, соответственно, 18,6 и 18,3% от общей численности занятых; на начало 2018 года – 17,8 и 18,6%.

К основным сферам приложения труда (с долей занятых более 5% в общей численности занятых в регионе) наряду с обрабатывающей промышленностью и сферой торговли в Липецкой области также следует отнести сельское хозяйство, здравоохранение, образование, строительство и государственное управление (рис. 6).

На начало 2014 года доля занятых в этих семи видах экономической деятельности составила 78,5%, на начало 2018 года – 75,0%. Основная доля занятых в обрабатывающих производствах и других сферах деятельности, относящихся к вторичному сектору экономики, сосредоточена в городах областного подчинения (г. Липецк, г. Елец) и трех муниципальных районах: Грязинском, Липецком и Лебедянском, на территории которых еще в годы командной экономики был введен в действие ряд машиностроительных и пищевых предприятий союзного значения. На увеличение занятости во вторичном секторе экономики в Грязинском районе положительное влияние также оказало открытие в 2005 году ОЭЗ промышленно-производственного типа «Липецк» (рис. 7).

Липецкая область является регионом, благоприятным для развития различных видов сельскохозяйственного производства. Доля занятых в сельском хозяйстве на начало 2014 года составила 14,3%, на начало 2018 года – 13,4%. Поскольку доля занятых в добыче полезных ископаемых в Липецкой области менее 1% (0,6% по данным на 1 января 2018 года), то, на наш взгляд, занятость

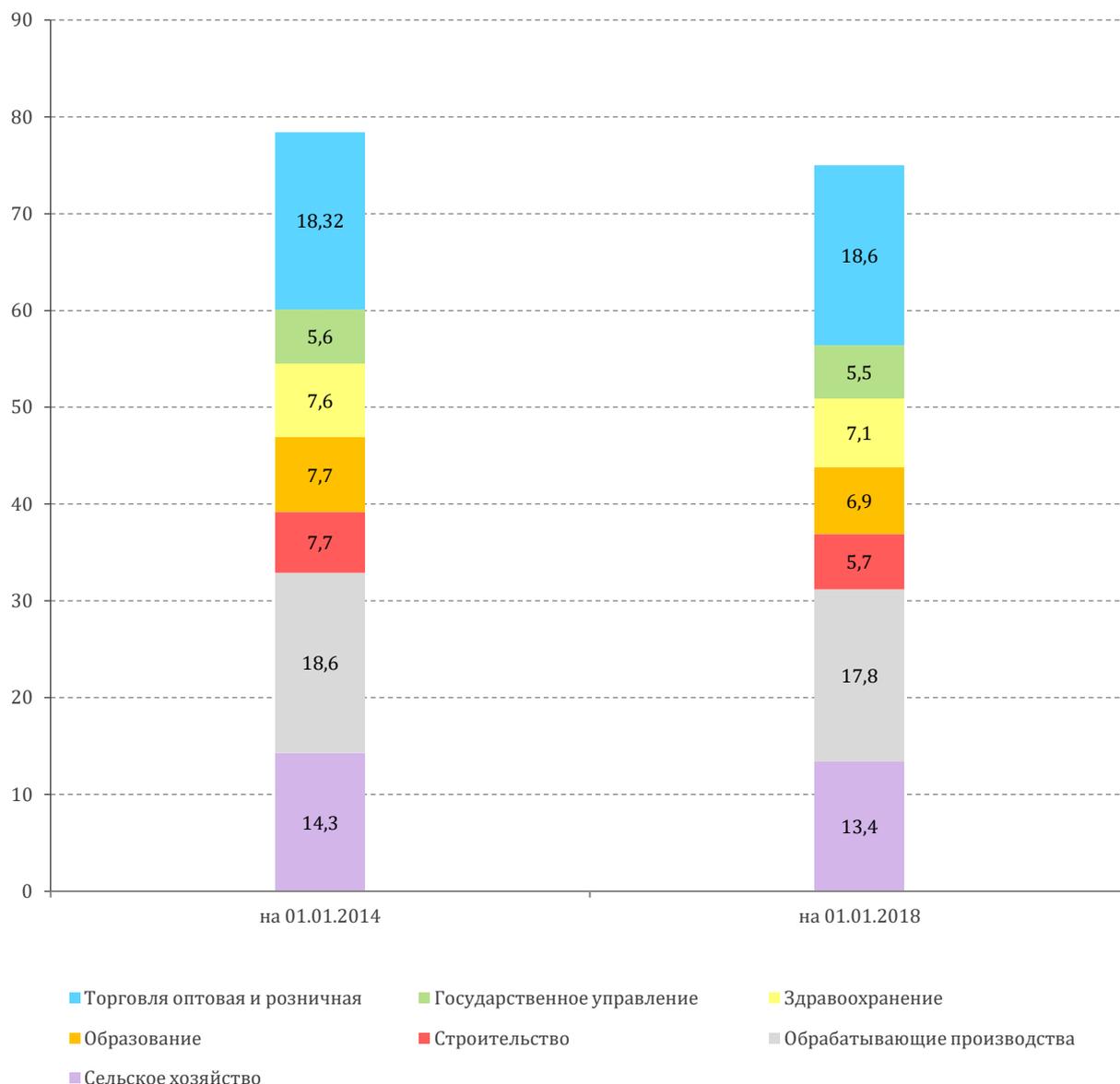


Рис. 6. Динамика доли занятых по основным сферам приложения труда в Липецкой области (1 января 2014 года – 1 января 2018 года), %

Источник: составлено авторами.

в сельском хозяйстве и аналогичных отраслях можно считать показателем занятости в первичном секторе экономики области.

Занятость в сельском хозяйстве присуща всем муниципальным районам Липецкой области. Однако на начало рассматриваемого периода 40,2% от занятых этим видом деятельности были сосредоточены всего в пяти муниципалитетах: Грязинском, Добринском, Задонском, Усманском и Чаплыгинском районах, доля которых в сельскохозяйственной занятости выросла до 46,7% (рис. 8).

В табл. 3 представлено распределение муниципальных образований региона по основным сферам занятости. В целях выявления специфики отраслевой структуры занятости на уровне каждого административного района и городских округов в одну графу объединены занятые в образовании, здравоохранении и государственном управлении как совокупности отраслей преимущественно бюджетной сферы. К первичному сектору отнесены такие отрасли, как сельское хозяйство, охота, рыболовство, добыча полезных ископаемых, к вторичному – обрабатывающие производства, производство и

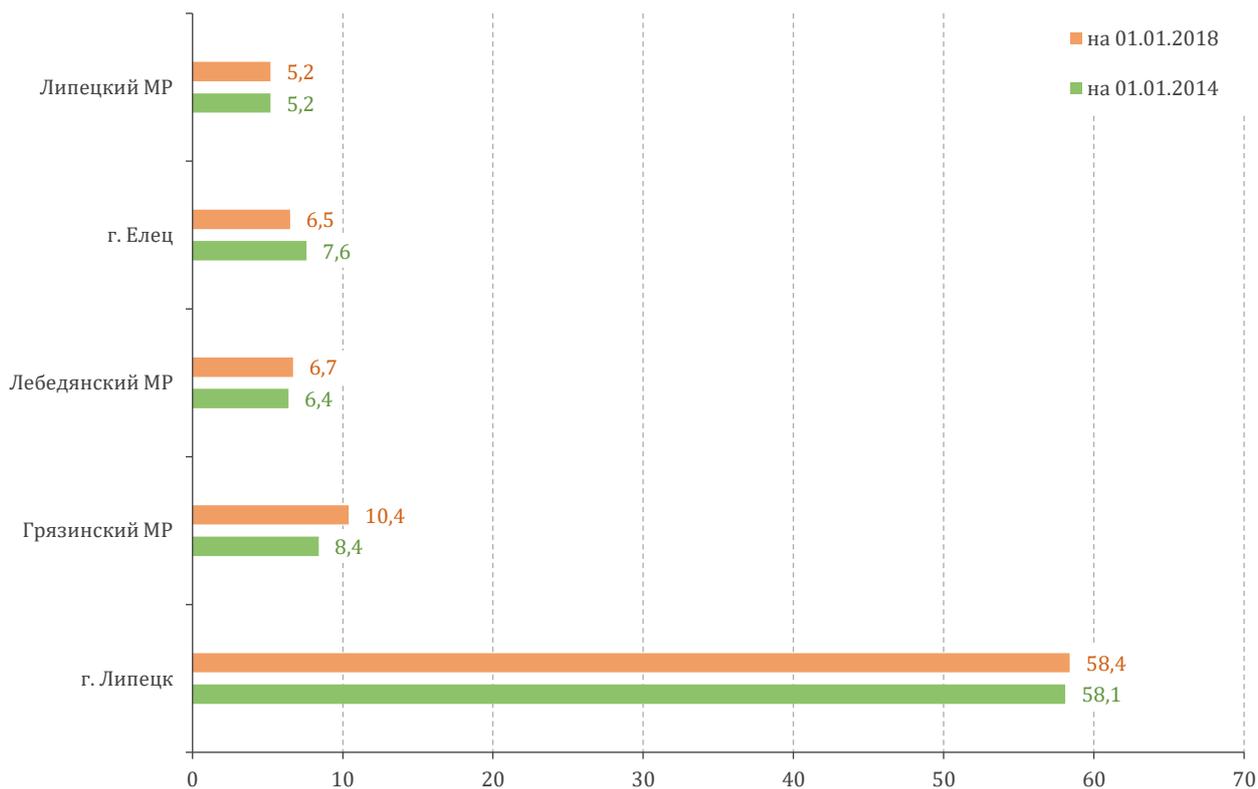


Рис. 7. Вклад муниципальных образований Липецкой области в занятость во вторичном секторе экономики, всего (1 января 2014 года – 1 января 2018 года), %

Источник: составлено авторами.

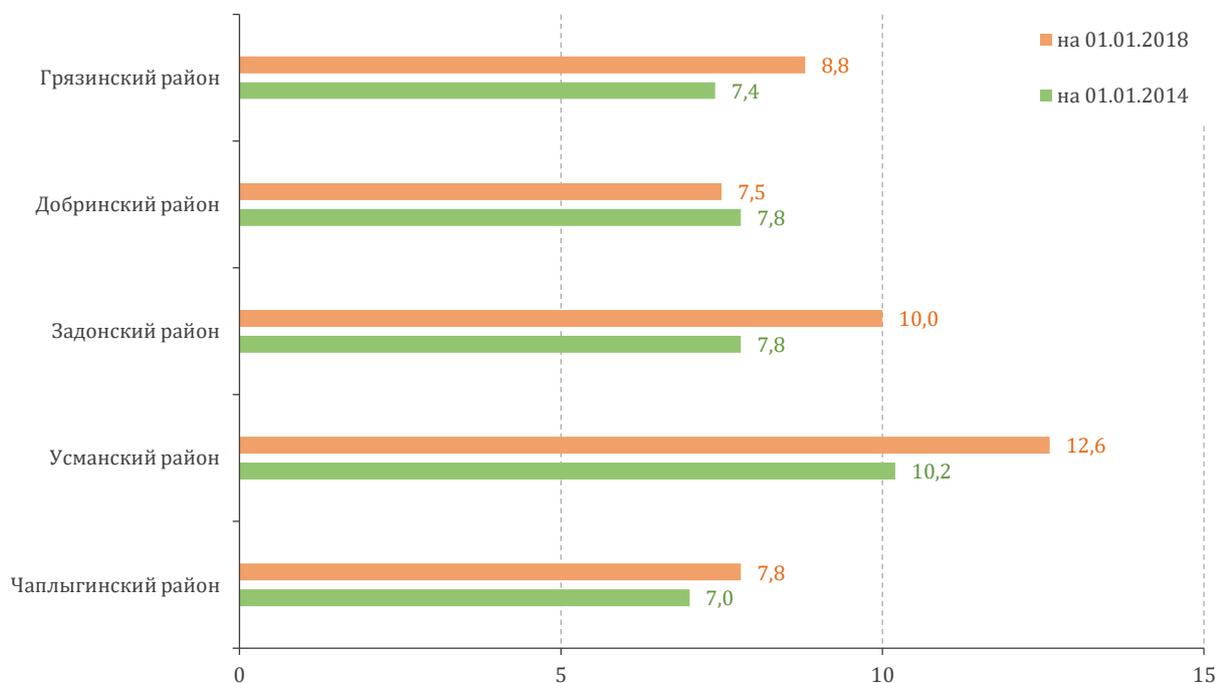


Рис. 8. Вклад муниципальных образований Липецкой области в занятость в сельском хозяйстве, всего (1 января 2014 года – 1 января 2018 года), %

Источник: составлено авторами.

Таблица 3. Распределение занятого населения муниципальных образований Липецкой области по сферам деятельности, %

Муниципальный район	Доля занятых в численности занятых всего муниципального образования											
	первичный сектор (1)		вторичный сектор (2)		строительство (3)		основные отрасли материального производства, всего (1+2+3)		торговля оптовая и розничная		услуги в бюджетной сфере	
	01.01.2014	01.01.2018	01.01.2014	01.01.2018	01.01.2014	01.01.2018	01.01.2014	01.01.2018	01.01.2014	01.01.2018	01.01.2014	01.01.2018
Индустриальный центр												
г. Липецк	0,6	0,4	25,2	26,7	8,8	7,2	34,6	34,3	21,7	22,2	22,4	21,4
Многофункциональный тип района с преобладанием сервисных отраслей экономики												
г. Елец	8,6	4,3	18,1	14,2	7,3	8,1	34,0	26,6	21,0	23,1	21,6	18,9
Индустриально-сервисно-аграрный тип района												
Грязинский	16,7	17,3	29,5	31,0	4,0	4,1	50,2	52,4	15,9	16,3	15,2	14,5
Лебедянский	20,3	18,4	40,2	40,0	1,3	1,6	61,8	60,0	15,0	15,0	16,0	13,3
Липецкий	25,4	26,8	39,0	34,8	2,2	2,9	66,6	64,5	11	9,3	11,5	13,7
Сервисно-аграрно-индустриальный тип района												
Становлянский	23,5	27,5	28,1	23,0	2,9	2,1	54,5	52,6	9,0	13,7	23,8	20,1
Сервисно-аграрный тип района												
Краснинский	27,2	28,6	19,4	17,7	2,6	3,0	49,2	49,3	5,3	6,6	22,0	18,6
Данковский	22,7	26,8	14,7	14,1	3,3	0,2	40,7	41,1	23,9	24,1	22,1	21,1
Аграрно-сервисный тип района												
Воловский	43,5	41,6	6,1	4,7	1,9	1,2	51,5	47,5	8,5	11,7	29,1	30,8
Добринский	46,1	45,0	10,2	11,5	0,7	0,2	57,0	56,7	10,4	9,7	19,4	18,8
Добровский	47,7	57,6	8,9	1,0	2,0	2,6	58,6	61,2	7,2	10,0	24,4	23,1
Долгоруковский	38,0	42,3	5,6	2,6	1,2	1,1	46,2	46,0	24,6	25,5	16,3	21,6
Елецкий	34,2	37,5	17,7	11,7	6,5	4,8	58,4	54,0	7,9	9,2	21,6	17,8
Задонский	42,4	46,0	6,0	4,6	2,2	1,8	50,5	52,4	13,1	11,9	21,89	16,9
Измалковский	56,3	55,6	4,5	4,3	1,3	0,7	62,1	60,6	9,9	10,9	21,2	19,2
Лев-Толстовский	39,4	41,7	10,0	5,2	5,2	2,2	54,6	49,1	21,1	19,8	14,8	18,3
Тербунский	42,0	36,3	9,5	9,7	7,5	7,2	59,0	53,2	10,1	10,9	19,1	17,6
Усманский	44,9	46,9	10,8	8,5	1,7	0,4	57,4	55,8	12,0	12,8	24,0	20,7
Хлевенский	43,7	33,1	5,9	2,2	3,8	22,0	53,4	57,3	22,1	22,0	19,6	14,8
Чаплыгинский	36,9	38,9	14	9,9	4,4	4,8	55,3	53,6	10,0	11,3	20,0	15,9

Рассчитано по: Липецкая область. Паспорт муниципального образования. URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst42 (дата обращения 28.02.2020).

распределение электроэнергии, газа, воды [18]. Выделена графа «Основные отрасли материального производства», к которым отнесены отрасли первичного сектора, вторичного сектора и строительство [16, с. 56].

Отталкиваясь от понятия третичного сектора экономики как сферы занятости за исключением отраслей, относящихся к первичному и вторичному секторам, следует признать, что в экономике Липецкой обла-

сти развивается процесс терциаризации: на начало 2014 года доля занятых в третичном секторе в общей численности занятых равнялась 63,4%, на начало 2018 года – 65,8%. Однако анализ отраслевой занятости по муниципальным образованиям показывает, что такой процесс свойственен только двум территориально-административным образованиям Липецкой области (г. Липецк и г. Елец), где занятость в основных отраслях материального производства на 1 января 2018 года составляла, соответственно, 34,3 и 26,6% от общей занятости в этих субъектах.

В то же время, если воспользоваться подходом К.А. Гулина, В.В. Ригиной, относящих к индустриальному сектору такие отрасли, как промышленность, строительство, транспорт и связь [19, с. 34], то г. Липецк может быть пока еще отнесен к индустриальным центрам. Доля занятых в Липецке в указанных отраслях составила на 1 января 2014 года – 47,5%, на 1 января 2018 года – 42,5%. Занятость в Ельце многофункциональная с преобладанием сервисных отраслей экономики.

В Липецкой области муниципальными образованиями с преобладанием индустриальной занятости являются также Грязинский район, в котором доля занятых во вторичном секторе выросла на 1,5 п. п., составив на конец рассматриваемого периода 31,0%; Лебедянский район, имеющий самую высокую долю занятых во вторичном секторе экономики от численности занятых всего – 40,0%; Липецкий район с долей занятых во вторичном секторе 34,8%. Грязинский, Лебедянский и Липецкий районы с учетом достаточно значимой доли занятых в сфере сельского хозяйства (17,3, 18,4, 21,3% соответственно) могут быть отнесены к индустриально-сервисно-аграрным районам.

Достаточно высокой остается занятость во вторичном секторе в Становлянском районе – 23,0%, однако за период 1 января 2014 года – 1 января 2018 года она сократилась более чем на 5%. Одновременно отмечается рост доли занятых в сельском хозяйстве с 23,5 до 27,5%. В совокупности уровень занятости в основных отраслях материального производства

в данном районе выше уровня занятости в третичном секторе экономики, что позволяет характеризовать его по типу занятости как сервисно-аграрно-индустриальный.

Схожие уровни занятости в сельском хозяйстве присущи Данковскому и Краснинскому районам: 22,0 и 24,2% на 1 января 2018 года соответственно. Доля занятых в обрабатывающих производствах в Данковском районе составляет менее 15%, в Краснинском – менее 18% и показывает тенденцию снижения. Поскольку совокупная доля занятых в сферах материального производства в них менее 50%, то по типу занятости они могут быть отнесены к сервисно-аграрным районам.

В Липецкой области выделяются еще три муниципальных района с менее чем 50% уровнем занятости в основных отраслях материального производства: Воловский, Долгоруковский и Лев-Толстовский. Но с учетом более 40% занятых в сельском хозяйстве из занятых всего по типу занятости они представляют собой аграрно-сервисные районы.

Аграрно-сервисный тип занятости присущ также Елецкому, Добринскому, Задонскому, Тербунскому, Усманскому, Хлевенскому и Чаплыгинскому районам. Их отличительная особенность – превышение уровня занятости в отраслях материального производства над уровнем занятости в третичном секторе. Особо выделяются среди аграрно-сервисных Добровский и Измалковский районы, так как уровень занятости в сельском хозяйстве в них составляет более 50% (57,6 и 55,6% соответственно на 1 января 2018 года).

Обсуждение результатов

Проведенное исследование показало, что старение населения и увеличение нагрузки на трудовые ресурсы, присущие Липецкой области в целом, на уровне муниципальных образований проявляются неравномерно. При общей оценке населения региона как «старого» по показателю доли лиц в возрасте старше трудоспособного в общей численности населения, а для четверти муниципальных районов – как глубоко старого,

60% муниципальных районов по коэффициенту демографической нагрузки и темпам его прироста могут быть приравнены к «относительно успешным» и «относительно стабильным». Это означает, что в большей части муниципальных районов региона уровень обеспеченности трудовыми ресурсами еще приемлемый.

Территориально все «относительно успешные» образования являются окраинными районами региона, значительно удаленными от областного центра – г. Липецка, который по динамике коэффициента демографической нагрузки входит в группу «относительно стабильных» муниципальных образований. Четыре из пяти «кризисных» районов также являются окраинными.

В Липецкой области имеет место неравномерное расположение трудовых ресурсов. Вследствие непрерывно идущего процесса урбанизации почти 60% их численности на 1 января 2018 года было сосредоточено в двух городах областного подчинения – 47,9% в г. Липецке и 9,4% в г. Ельце. Среди муниципальных районов наибольшую численность трудовых ресурсов имеют Грязинской (6,4%) и Липецкий район (4,5%), расположенные в непосредственной близости от основного промышленного объекта г. Липецка – Новолипецкого металлургического комбината. Выделяются также Лебедянский (3,6%) и Усманский (3,2%) районы, на территории которых исторически размещались небольшие предприятия сферы машиностроения союзного значения. В девяти муниципальных районах области доля трудовых ресурсов составляет от 1 до 2% от общей численности трудовых ресурсов региона.

Размещение занятого населения отражает процессы внутренней миграции. Наибольший переток занятых осуществляется в областной центр (Липецк) и Грязинский район, где набирает обороты деятельность иностранных и российских компаний в особой экономической зоне промышленно-производственного типа «Липецк», поэтому численность занятого населения в этих муниципальных образованиях превышает численность находящихся в них трудовых

ресурсов. Основной внутренней миграционный поток в г. Липецк и Грязинский район идет из Липецкого, Добровского и Елецкого районов. Существенный межрегиональный миграционный поток имеет место в Воловском районе (16,8% от общей численности трудовых ресурсов муниципалитета).

По мнению управления труда и занятости Липецкой области, в последние годы сокращаются объемы трудовой миграции за пределы муниципалитета. На наш взгляд, основной причиной такой динамики являются процессы «сжатия» в российской экономике в целом, снижающие спрос на труд в ранее нуждающихся в дополнительной рабочей силе «сильных» регионах.

Хотя г. Липецк выступает ядром трудовых ресурсов и занятого населения в Липецкой области, динамика численности занятых в нем является убывающей. На г. Липецк пришлось 71% от общего снижения численности занятых в регионе за рассматриваемый период. Заметное уменьшение численности занятых (10,1% от общего в регионе) произошло в одном из «кризисных» муниципалитетов – Добринском районе. В других четырех «кризисных» образованиях численность занятых возросла. В «относительно успешных» муниципальных районах отмечена ее стабильность.

Динамика отраслевой структуры занятости показала, что фиксируемый на уровне региона в целом процесс увеличения доли третичного сектора за счет сокращения сельскохозяйственной и индустриальной занятости в значительной мере присущ городам областного подчинения, в меньшей степени – муниципальным районам. Так, при положительной динамике численности занятых во вторичном секторе (+1,5%) доля занятых в целом в индустриальных отраслях в г. Липецке снизилась на 5 п. п. Особенно болезненная ситуация складывается с занятостью в индустриальных отраслях в г. Ельце – ее уровень 2014–2018 гг. только во вторичном секторе сократился почти на 4 п. п.

Особенностью отраслевой структуры занятости в Липецкой области является наличие во всех муниципальных районах региона

значимой занятости в сельском хозяйстве – от 17–18 до 56–57% от общего уровня занятости в муниципалите. С учетом этого направления занятости муниципальные районы области были ранжированы следующим образом: три индустриально-сервисно-аграрных, один сервисно-аграрно-индустриальный, двенадцать аграрно-сервисных и два сервисно-аграрных района.

Во всех «относительно успешных» по демографической нагрузке муниципалитетах имеет место аграрно-сервисная занятость, так же как и во всех «кризисных».

Второй особенностью отраслевой структуры занятости в регионе является высокий удельный вес занятости в бюджетной сфере. На конец рассматриваемого периода ее доля составляла в обеспечении занятости от 13 до 15% в четырех, от 16 до 20% в девяти, от 20 до 23% в шести и 30,8% в одном муниципалитете.

Высокий уровень занятости в сфере оптовой и розничной торговли (от 20 до 25,5% в занятости по муниципалитету всего) характерен для г. Липецка, г. Ельца и еще четырех муниципальных районов, но в большинстве образований этот вид занятости показывает слабый рост.

Выводы

В настоящее время уровень обеспеченности муниципальных образований региона трудовыми ресурсами является приемлемым, но с точки зрения долгосрочных перспектив нарастание старения населения по области в целом и отдельным муниципальным образованиям может представлять весомую опасность.

Размещение трудовых ресурсов и занятых в Липецкой области носит двудровый характер с центрами в г. Липецке (около 50%) и г. Ельце (около 10%). Роль Липецка, который по доле занятых в индустриальных отраслях еще может относиться к индустриальным центрам страны и региона, растет. Положительным моментом выступает рост доли занятых с 1 января 2014 года по 1 января 2018 года в отраслях вторичного сектора экономики на 1,5 п. п. Елец по отраслевой

структуре занятых является городом с многофункциональной занятостью с преобладанием сервисных отраслей экономики, его роль снижается. В рассматриваемом периоде сокращается доля занятых в основных отраслях материального производства на 7,4 п. п., в том числе в отраслях вторичного сектора экономики – на 3,9 п. п.

Сверхконцентрация трудовых ресурсов и занятых в Липецке и Ельце оказывает определяющее влияние на общерегиональную структуру занятости региона, которая имеет четко выраженный сервисно-индустриально-аграрный характер. Но фактическая отраслевая занятость в муниципальных районах не совпадает с общерегиональной. В двух третях из них четко просматривается высокая роль занятости в аграрном секторе (от 36 до 58%) при слабой занятости во вторичном секторе экономики (от 1 до 12%), что характеризует занятость в них как аграрно-сервисную. Еще в двух районах с долей занятых в сельском хозяйстве на уровне около 30% (27–29%) и незначительной занятостью в обрабатывающих производствах занятость может быть определена как сервисно-аграрная.

Для формирования долгосрочной программы региональной занятости и программ, направленных на стабилизацию возрастных характеристик трудовых ресурсов региона, на наш взгляд, важно изучить опыт тех районов Липецкой области, в которых занятость имеет индустриально-сервисно-аграрный характер: Грязинского и Лебедянского районов. Они входят в кластер машиностроения и металлообработки Липецкой области «Долина машиностроения» [18, с. 412]. Доля занятых во вторичном секторе экономики в этих районах выше, чем в индустриальном центре области – г. Липецке.

В региональный машиностроительный кластер входит также Усманский район, имеющий высокую долю занятых в общей численности занятых в регионе (3,6%). Но в данный момент этот потенциал развития района еще не проявился (доля занятых во вторичном секторе составляет всего 8,5%), преобладает занятость в сельском хозяйстве – 46,9%,

что не сказывается отрицательно на характеристике трудовых ресурсов региона («относительно успешный» район).

Спецификой занятости в третичном секторе экономики в Липецкой области выступает высокий удельный вес занятости в бюджетной сфере (здравоохранение, образование, государственные услуги). В рассматриваемом периоде в 18 из 20 муниципальных образований занятость в этом секторе снизилась на 0,6–4,8%. Существует мнение, что данный процесс в целом следует рассматривать как положительный, ведущий к развитию занятости в рыночных отраслях экономики [16]. Нам представляется, что снижение занятости в таких бюджетных сферах, как образование и здравоохранение, для Липецкой области не станет верным шагом. Повышение доли индустриальной занятости в условиях активного появления новых технологий невозможно без наличия квалифицированных кадров, что требует сохранения и развития сферы образования в регионе. Со-

кращение занятости в сфере здравоохранения и соответствующего объема услуг может стать препятствием для интеграции потенциала пожилых людей при изменении в возрастной структуре трудовых ресурсов территории. В странах Евросоюза уже с 2012 года реализуется совместный проект Европейской экономической комиссии ООН и Генерального директората Европейской комиссии по вопросам занятости, социальным делам и социальной интеграции по оценке незадействованного потенциала пожилых людей и содействию его реализации через совокупность различных политических мер и программ. Как отмечается в исследовании сотрудников Всемирного банка, если продолжительность жизни увеличивается, то многие люди не только способны, но даже предпочитают работать дольше. В снижении уровня смертности важную роль могут играть профилактическая помощь, первичная медико-санитарная помощь и дополнительная диагностика⁸.

ЛИТЕРАТУРА

1. Becker G.S., Glaeser E.L., Murphy K.V. Population and economic growth. *American Economic Review*, 1999, vol. 89, no. 2, pp. 145–149.
2. Dixon S. Implications of population ageing for the labour market. *Labour Market Trends*, 2003, pp. 67–76.
3. Vimont Cl. Evolution demographique, marche du travail et croissance de la productivite. *Problemes Economiques*, 2000, vol. 2656/2657, pp. 31–37.
4. Schwerdt G., Turunen J. Growth in Euro area labour quality. *ECB. Working Paper Series*, 2006, no. 575.
5. Greg Ip. How Demographics rule the global economy. *The Wall Street Journal*, 2015, Nov. 22. Available at: <https://www.wsj.com/articles/how-demographics-rule-the-global-economy-1448203724> (accessed 21.03.2020).
6. Aiyar S., Ebeke C., Shao X. *The Impact of Workforce Aging on European Productivity*. International Monetary Fund, 2016, WP/16/238. DOI: 10.5089/9781475559729.001
7. Вишневецкий А.Г., Щербакова Е.М. Демографические тормоза экономики // Вопросы экономики. 2018. № 6. С. 48–70. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-6-48-70
8. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.
9. Анализ миграционных процессов по данным переписей населения в России / О.Д. Воробьева [и др.] // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 1. С. 175–188.

⁸ Bussolo M., Koettl J., Sinnott E. Golden aging prospects for healthy, active, and prosperous aging in Europe and Central Asia. International bank for reconstruction and development. The World Bank, 2015. 363 p.

10. Мкртчян Н.В. Центро-периферийные миграционные взаимодействия в Центральной России / Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН; гл. ред. А.Г. Коровкин. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 483–498.
11. Novak M.A., Kozlova E.I. Application of the method of moving ages to predict the population of the Lipetsk region. *2019 1st International Conference on Control Systems, Mathematical Modeling, Automation and Energy Efficiency (SUMMA)*. Lipetsk, 2019. Pp. 224–228.
12. Злобин Е.Ф., Студенникова Н.С. Сельский рынок труда центральной России: состояние и проблемы // Вестн. аграр. науки. 2017. № 6 (69). С. 117–123. URL: <http://dx.doi.org/10.15217/48484> (дата обращения 21.03.2020).
13. Калабихина И.Е., Мокренский Д.Н. Динамика численности населения муниципальных образований Центральной России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6: Экономика. 2017. № 6. С. 97–124.
14. Кузин В.Ю. Социально-географическая поляризация в центральных регионах России (на примере Воронежской области) // Псков. регион. журн. 2016. № 3 (27). С. 3–16.
15. Чугунова Н.В., Комкова А.И. Пространственное неравенство в регионе высокого уровня социально-экономического развития (Белгородская область) // Вестн. АРГО. 2018. № 7. С. 175–183.
16. Антонов Е.В. Динамика занятости и состояния рынков труда регионов России в 2010–2017 гг. // Вестн. СПбГУ. Науки о Земле. 2019. Т. 64. Вып. 4. С. 559–574. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu07.2019.404>
17. Статва А.Л. Динамика и структура занятости населения Омской области в период с 1990 по 2002 год // Омск. научн. вестн. 2005. № 1 (30). С. 53–58.
18. Коряков А.Г., Басалов С.Г., Баранов Д.Н. Современные тенденции динамики секторов экономики Архангельской области // Моск. экон. журн. 2017. № 2. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij> (дата обращения 21.03.2020).
19. Гулин К.А., Ригина В.В. Трудовые ресурсы и занятость населения региона // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. 2006. Вып. 35. С. 29–38.
20. Чарыкова О.Г., Маркова Е.С. Региональная кластеризация в цифровой экономике // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 2. С. 409–419. DOI: 10.17059/2019-2-8

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Елена Ивановна Козлова – кандидат экономических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Липецкий государственный технический университет». Российская Федерация, 398050, г. Липецк, ул. Интернациональная, д. 5а; e-mail: kozlova.e.i.@kzlv.com

Максим Андреевич Новак – кандидат экономических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Липецкий государственный технический университет». Российская Федерация, 398050, г. Липецк, ул. Интернациональная, д. 5а; e-mail: ferz235@mail.ru

Kozlova E.I., Novak M.A.

THE FEATURES OF INTERREGIONAL PLACEMENT OF LABOR RESOURCES AND EMPLOYED POPULATION (THE CASE OF THE LIPETSK OBLAST)

Indicators of population reproduction and employment are in the main macroeconomic indicators that are used to assess current trends prospects for economic growth in the country and its regions.

The purposes of our work are to identify and systematize the features of interregional placement of labor resources and employed population in the primary areas of employment in the context of reduction in the number of people of working age in the total population of the region. The municipalities were ranked for this aim according to changes in the age structure of the population and demographic pressure, the share of labor resources and employees, and the specifics of the employment industry structure. Based on the analysis, the authors determine that the level of labor resources is still acceptable for most of the municipalities, although every fifth municipal entity of the region is “crisis” in terms of the demographic pressure of elderly people. The placement of the labor resources and employees in the region is characterized by their overconcentration in cities of regional subordination (employment cores), which defines the specifics of the industry structure of employees in the region. Despite the fact that the regional center continues maintaining the status of an industrial city, the service orientation of employment (in the tertiary sector) prevails over the industrial one, in the overall assessment of regional employment. The actual industrial employment in municipalities practically does not coincide with the common regional one. A feature of the regional employment in general is the high (20%) share of employees in the public sector. The employment reduction in budget sectors such as education and health, in the future, may have a negative impact on the training of personnel with the necessary qualifications to maintain and develop industrial employment in the region and increase the opportunities for elderly people to participate in the regional socio-economic development. The relationships revealed in the research can be used to model a system of measures within the framework of a regional employment policy.

Regional economy, demography, labor resources, employed population, employment industry structure.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena I. Kozlova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Lipetsk State Technical University”. 5A, Internatsionalnaya Street, Lipetsk, 398050, Russian Federation; e-mail: kozlova.e.i.@kzlv.com

Maksim A. Novak – Candidate of Sciences (Economics), Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Lipetsk State Technical University”. 5A, Internatsionalnaya Street, Lipetsk, 398050, Russian Federation; e-mail: ferz235@mail.ru